

оды по приказанию канцелярии для него же г-на Сумарокова двести экземпляров [напечатано], которые по напечатании ему, г-ну Сумарокову, и отданы. За напечатание двусот [sic!] экземпляров надлежит требовать четыре рубли. Бумаги употреблено любской одна стопа, российской комментарной две дести. О сем канцелярии Академии Наук репортую. Фактор Артемий Лыков.

На обороте приписка: «За бумагу следует требовать три рубли сорок три копейки. Инспектор Иван Ильин. Августа дня 1762».¹

На этом рапорте имеется следующая резолюция: «августа 5 д. 1762 г., сообщая с делом денег требовать обще».

Из второго рапорта фактора Лыкова неясно, что произошло между 25 июля и 1 августа и чем был вызван дополнительный тираж оды в 200 экземпляров. Обнаруженный в делах архива Акад. Наук документ содержит ключ к расшифровке второго рапорта Лыкова. Этот документ — нечто иное, как счет, посланный А. П. Сумарокову с юнкером Орловым по распоряжению Тауберта. Написан он на листе обычного формата, но занимает лишь половину страницы:

Счет сколько надлежит с г-на бригадира Сумарокова за напечатание при Академии на день восшествия ее императорского величества на российский престол сочиненной им оды денег взять надлежит.

	Руб.	Коп.
За набор 2-х листов по 3 руб. .	6 р.	
За печатание 400 экземпляров на 2-х листах по 1 к. с. листа . .	8 р.	
За бумагу	6 р.	86 к.
Итого . .	20 р.	86 к.

Секретарь Михайло Гурьев

Канцелярист Яков Соколов

Июля 31 дня 1762 г.

¹ Там же, л. 300^б и оборот.